

---

# Беларусь — Турция: цивилизационные основы сотрудничества

Трахимёнок С. А.

*доктор юридических наук, профессор,  
председатель ОО «Диалог Евразия»*

Спецификой конференций, подобных нашей, является участие в них специалистов разных отраслей знаний. Что приводит к определенному непониманию тех выводов, которые ими делаются.

Здесь все, как в математике. Чтобы сравнить дроби, необходимо либо привести их к одному знаменателю, либо, в крайнем случае, данный знаменатель обозначить.

Таким знаменателем может быть некая методология, которая положена в основу тех или иных рассуждений.

Итак, чтобы было понятно, о чем пойдет речь, некоторые методологические основы моего выступления.

## **Пункт первый**

Когда мы говорим о «Диалоге Евразии», мы имеем ввиду две части света: Европу и Азию. Это действительно так. Но, к сожалению, здесь все время происходит подмена понятий. Европа, которая рассматривается как часть света от Атлантики до Уральских гор, начинает играть роль континента или материка. На самом деле пространство, на котором мы живем, если исходить из определений географов, называется материком Азия. У этого материка есть четыре больших полуострова или субконтинента: Европа, Скандинавия, Индостан и Индокитай. Для меня Европа — это субконтинент, который отделяется от Азии-материка линией, проходящей через современные города Калининград и Одессу.

Та Европа, которую мы имеем в виду, возникла во времена Петра Первого. Уж очень ему хотелось родиться в Европе, и он отодвинул ее границу до Урала. И все было бы ничего, если бы наш образ жизни не по-

рождался пространством, на котором мы живем. Неверная, неадекватная оценка ситуации и среды, в которой мы находимся, приводит к системной ошибке при принятии управленческих решений уже более трехсот лет.

### **Пункт второй, касающийся цивилизаций и глобализации**

Весьма трудно установить причины, по которым когда-то человек «выпал» из мира природы с ее жестким регулированием процессов жизнедеятельности. Но, как бы там ни было, лишившись природной защиты, то есть жестких природных ограничений, человек вместе со свободой воли и свободой выбора приобрел нечто, что не только не способствовало выживанию, но и было прямо направлено на уничтожение человека самим человеком.

И, чтобы выйти из сложившегося положения, человек вынужден был создавать вторую природу, которая и стала называться культурой и которая своими нормами обеспечивала его выживание.

Феномен культуры идентичен понятию «цивилизация». Хотя ряд ученых, в частности Освальд Шпенглер, полагали, что цивилизация — это пожилой возраст культуры, а Николай Бердяев считал, что цивилизации являются начальными ее стадиями.

Когда-то Энгельс уже после смерти Маркса одной фразой попытался выразить сущность марксизма. «Основу умственной и политической истории всякого народа, всякой эпохи ... составляет материальное производство». Вряд ли это верно, потому что материальное производство — один из многочисленных факторов выживания. Следовательно, человеческая история, точнее историография, — описание этого процесса различными субъектами.

А глобализация — одно из последствий усилий человечества по выживанию. Само это понятие означает процесс распространения определенных явлений, влияний, тенденций на все пространство земного шара.

Процесс глобализации экономики, в частности, начался двенадцать тысяч лет назад, когда в результате неолитической революции человечество отказалось от экономики присваивающей и перешло к экономике производящей.

Однако в настоящее время под глобализацией понимаются совершенно другие явления, не имеющие отношения к вышеуказанному процессу. Так, А. Панарин, в частности, считал, что «Глобализм ныне — наимоднейшее слово либерально-прогрессистской мысли. Хотя, если вдуматься в объективное содержание, обозначаемое этим словом, нас поразит его банальность. В самом деле: еще в начале XIX столетия исследователи

писали о едином мировом пространстве, создаваемом рыночной цивилизацией обмена... Что с этой точки зрения добавила современная эпоха? Только несколько количественных параметров: небывало возросла скорость общения и расширился его диапазон, охватив информационную область...

Однако совсем иной результат мы получим, если попытаемся объяснить новации глобализма с иной, субъективной стороны, касающейся культурных, нравственных и политических устоев нашей цивилизации. Здесь то и обнаруживается, что в лице современного глобализма мы имеем дело с новейшей формой нигилизма, ищущего себе алиби в так называемых объективных тенденциях» [1, с. 5].

Наш земляк профессор Е. Толкачев определяет глобализм как «последовательное осуществление экономического, политического и цивилизационного апартеида в масштабах планеты» [2, с. 3].

Исходя из этого, глобализационные процессы суть явления, тенденции которых начались давно и существуют объективно, но у определенных представителей человечества есть желание, встроившись в эти процессы, с одной стороны, использовать их для достижения политических, экономических и других целей, а с другой стороны — прикрыть этими процессами деятельность, которую можно назвать недобросовестной цивилизационной конкуренцией.

В мире, по мнению ряда геополитиков, существует до десятка крупных цивилизаций (культур) — способов выживания.

Когда-то отец-основатель цивилизационного подхода в человеческой истории Арнольд Тойнби описал более двух десятков цивилизаций. Однако до нашего времени дожила лишь треть из них.

Дожили те, кто смог приспособиться к среде обитания, кто частично изменил среду обитания, и те, кто создал идеологии выживания, чаще всего имеющие религиозно-философские формы.

То есть, по Тойнби, те, кто верно реагировал на вызовы истории.

Весьма трудно из всех цивилизаций выделить некую квинтэссенцию ценностей и ориентиров, к которым их можно было бы классифицировать.

Однако если мы все же определимся, в каких цивилизациях доминируют материальные или нематериальные ценности, то все цивилизации можно условно разбить на три группы. Цивилизации Выгоды. Цивилизации Долга. Цивилизации Правды.

К первой группе будут относиться цивилизации с католико-протестантской идеолого-религиозной основой. Ко второй — мусуль-

манские, конфуцианские, синтоистские, индуистские.

К третьей — цивилизационные образования с православной идеологией.

А поскольку мы сегодня рассматриваем аспекты взаимодействия Турции, представителя цивилизации Долга и Беларуси представителя цивилизации Правды. То можно совершенно четко сказать, что у них гораздо больше точек соприкосновения и близкие знаменатели, чем у представителей государств цивилизаций Выгоды.

### **Пункт третий**

Культуры, как способы выживания отличаются друг от друга многими признаками, но сами признаки результат выживания в определенных географических, климатических и политических условиях. Поэтому попытки перенести нормы одной культуры в другую, для регулирования процесса выживания чаще всего обречены на неудачу. Глубокий анализ свидетельствует, что там, где на первый взгляд эти нормы все же «приживаются», имеет место результат совпадения назревших потребностей общества, потребностей не совсем еще осознанных и осмысленных с субъективными действиями по некоему переустройству, в основу которого положен опыт других культур.

Но даже в этом случае «прижившиеся» нормы, как правило, регулируют общественные отношения половинчато, либо данное регулирование распространяется только на часть общества.

Попытки цивилизаций Выгоды навязать свои нормы другим цивилизационным образованиям весьма опасны для тех, кто эту прививку принимает. Потому что в случае их принятия они лишаются того, что ранее обеспечивало их выживание.

Но культуры выработали иммунитет, которым они спасаются от внедрения инокультурных моделей развития. В праве это так нелюбимые юристами — правовой нигилизм и система двойных стандартов в правоприменении. Однако и первое, и второе — суть защитная реакция традиционной среды на внедрение правовых норм, призванных регулировать общественные отношения, выросшие на другой геополитической почве и не отвечающие потребностям определенной части общества.

В отношениях Турции и Беларуси, которая в недавние времена входила в государственное образование Российская империя и Советский Союз, историки почему-то исследуют, а также акцентируют внимание прежде всего на временах политических конфронтаций — и их продолжениях военных конфликтах.

Хотя пора отдать должное и рассмотреть гораздо больший пери-

од взаимного сосуществования и взаимодействия на этих субъектов на одном пространстве. Ведь из почти пятисотлетнего государственного взаимодействия Российской империи с Османской и Турцией — с Советским Союзом военные конфликты занимали всего лишь 27 лет. В настоящее время мы становимся свидетелями очень активного положительного взаимодействия Турции и России. Это укрепление и расширение экономических связей. Поддержка друг друга в Европейском союзе и так далее.

Но все это лишь поверхностные явления. А глубинные основы лежат в тех закономерностях развития, которые характерны и для Турции, и для России.

Никто почему-то до сих пор не исследовал процессы перехода экономик Турции и России к рыночным регуляторам. А ведь стоило это сделать, потому что при одинаковом уровне этатизма Турция не утратила контроль над этими процессами. Она, как и Китай в конце XX века, сохранила государственные рычаги управления и где расчетами, где методом проб и ошибок сумела ввести в традиционное общество рыночные регуляторы западного образца.

Ждут своих исследователей и проблемы системообразующих или имперских этносов в Турции и России, которые, взвалив на себя тяжесть имперского существования, по сути дела в определенной степени надорвались и проиграли в благосостоянии другим этносам.

Наверное, стоит вообще изучать опыт становления, развития и распад империй, не как неких образований зла, а как точек роста своевременного человечества, разумеется, исследовав эти процессы, прежде всего в империях — российской и османской.

Подводя итог рассуждениям, хочется отметить, что между государствами могут быть союзы и взаимодействия различной степени интенсивности и продолжительности. Однако долговременные отношения могут возникать только на основе ценностей и ориентиров, близких друг другу.

### **Литература**

1. Панарин, А. Искушение глобализмом/А. Панарин — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 5.
2. Толкачев, Е. Наука и образование: прощание с пиком коммунизма?/Е. Толкачев // Экономика, управление, право. 2003. № 3. — С. 3.